

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Взяточничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Обучающийся

В.В. Касавченко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Исторический и теоретический аспекты уголовной ответственности за взяточничество	10
1.1 Генезис развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество	10
1.2 Понятие и отличительные признаки взяточничества по действующему уголовному законодательству Российской Федерации	17
1.3 Уголовная ответственность за взяточничество в зарубежных странах	24
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	31
2.1 Получение взятки.....	31
2.2 Дача взятки	37
2.3 Посредничество во взяточничестве	42
2.4 Мелкое взяточничество	48
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации взяточничества и обзор судебной практики	55
3.1 Проблемные аспекты квалификации взяточничества и пути их решения	55
3.2 Обзор судебной практики по делам о взяточничестве.....	63
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что борьба с коррупцией представляет собой важнейшую проблему для развивающегося общества. В данном контексте, роль и значение права становятся ключевыми факторами, необходимыми для эффективного противостояния этому явлению. Правовые нормы, законы и институты играют ключевую роль в формировании системы, которая способна противостоять коррупции на всех уровнях развития общества.

В современном мире право является основным инструментом, используемым государствами для борьбы с коррупцией. Оно устанавливает стандарты поведения, наказания за нарушение законов и механизмы пресечения коррупционных действий. Правовые нормы не только предоставляют основу для судебного преследования коррупционеров, но и создают условия для прозрачности в управлении государственными ресурсами.

Ключевая роль взяточничества среди должностных преступлений обусловлена его влиянием на функционирование органов власти и управления. Оно разрушает принципы законности, подрывает доверие общества к институтам власти и способствует созданию неформальных, теневых отношений, которые противоречат интересам общества и государства. Получение взятки является не только наиболее распространённым, но и крайне опасным проявлением должностных преступлений, так как оно связано с использованием служебного положения в целях личной выгоды.

Важно подчеркнуть, что эффективность борьбы с коррупцией зависит не только от наличия строгих законов, но и от их реальной реализации. Нередко проблема заключается в отсутствии эффективных механизмов мониторинга и привлечения к ответственности тех, кто должен осуществлять соблюдение законов.

Коррупция принимает различные формы, а именно: взяточничество, злоупотребление властью, мошенничество, сокрытие принятия решений и т.д. Все это должно иметь негативные последствия в виде не только нанесения ущерба национальной экономике, но и подрыва доверия граждан к властям, тем самым усиливая социальную напряженность и обостряя конфликты между членами общества.

Наиболее распространенным проявлением коррупционных преступлений является взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), которое является распространенным видом преступления в российской практике. Эти действия совершаются во всех государственных учреждениях, но они различаются по форме осуществления, методу и размеру взяточничества.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, взяточничество рассматривается как преступление, противоречащее общественному порядку и общественной безопасности. Данное преступление подпадает под наказание и в коммерческой сфере, а также в сфере государственной деятельности. Принято различать активное и пассивное взаимодействие с взяткой, что зависит от того, кто предлагает незаконное вознаграждение и кто его принимает.

Взятка является незаконным денежным вознаграждением или другими ценностями, предоставляемыми должностному лицу за выполнение конкретных действий или за бездействие, а также за предоставление конкретных услуг.

Нетерпимость к взяточничеству должна быть важным принципом в обществе, поскольку данное явление подрывает основы законности, порядка и справедливости. Борьба с коррупцией и взяточничеством основана на необходимости обеспечить честные и прозрачные отношения во всех областях деятельности и среди всех граждан.

На современном этапе развития Российской Федерации имеются проблемы квалификации взяточничества, которые обусловлены

особенностями конструкции норм уголовного права, регулирующего ответственность за данные виды преступлений. Также имеется большое количество дискуссионных вопросов при квалификации преступлений, которые объединяются термином «взяточничество», и требуют разъяснения. Нередко возникают сложности при квалификации и доказывании подобных преступлений, что существенно усложняет процесс их эффективного пресечения.

Степень разработанности темы исследования. Вопрос противодействия преступлениям, связанным со взяточничеством, находится в центре внимания представителей научного сообщества. Так, теоретические уголовно-правовые аспекты и методологические основы противодействия коррупции рассматривались в научных трудах А.А. Аслаханова, А.Я. Асниса, Т.Б. Басовой, А.Г. Безверхова, А.И. Долговой, О.С. Капинус, А.В. Куракина, Н.А. Лопашенко, А.С. Овчинского, В.А. Уткина, А.В. Павлинова, А.Н. Чашина, Р.Д. Шарапова, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.

Уголовно-правовым аспектам противодействия коррупционным и должностным преступлениям уделялось внимание в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук Е.В. Фоменко (Концептуальные подходы к противодействию подкупу уголовно-правовыми средствами, Москва, 2021); А.А. Кашкарова («Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории», Краснодар, 2019); И.А. Александровой («Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции», Нижний Новгород, 2016); М.В. Мирошниченко («Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики», Москва, 2016) и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе привлечения к уголовной ответственности за взяточничество в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предметом исследования послужили нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за взяточничество, а также учебная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики и статистика.

Цель исследования – изучение уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации взяточничества, выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в данном аспекте.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить историю становления и развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество;
- рассмотреть понятие и выявить отличительные признаки взяточничества по действующему уголовному законодательству Российской Федерации;
- определить уголовную ответственность за взяточничество в зарубежных странах;
- дать уголовно-правовую характеристику взяточничества;
- проанализировать проблемные аспекты квалификации взяточничества и обзор судебной практики.

Гипотеза исследования: состоит в том, что наиболее распространенным проявлением коррупционных преступлений является взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), которое является распространенным видом преступления в российской практике. Эти действия совершаются во всех государственных учреждениях, но они различаются по форме осуществления, методу и размеру взяточничества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической основой исследования явились общенаучный метод познания (диалектический метод). Более того, теоретические и практические аспекты изучались с помощью логико-правового, системно-структурного, формально-юридического, исторического, сравнительно-правового, метода правового

моделирования, аналитической обработки нормативного материала, его комментирование и других методов.

Теоретической основой исследования послужили труды следующих авторов: Н.А. Бабий, Т.Б. Басова, Б.В. Волженкин, С.В. Изосимов, А.К. Квициния, Н.А. Лопашенко, М.А. Любавина, М.А. Подгрушный, П.С. Яни и др.

Научная новизна исследования обусловливается совокупностью поставленных задач. В представленной работе осуществляется комплексный анализ уголовно-правовых критериев, определяющих квалификацию деяний, относимых к категории взяточничества. Исследование затрагивает концептуальные основы легального понимания обозначенного феномена, специфику его нормативно-правового закрепления, а также подчеркивает несовершенство отдельных дефиниций, затрудняющее дифференциацию состава данного преступления от смежных коррупционных деликтов. Особое внимание сосредоточено на трудностях, возникающих на стадии правоприменения, в том числе при интерпретации субъективных признаков, выявлении индивидуальных интересов сторон, квалификации вовлечённых в противоправное взаимодействие лиц и оценке их должностного статуса. Рассмотрены теоретико-доктринальные позиции, выделены существующие пробелы в законодательных предписаниях, а также очерчены перспективы совершенствования методологических подходов к квалификации взяточничества.

Теоретическая значимость исследования. Основное содержание выводов и предложений, сформулированных в исследовании, направлено на разработку теоретико-правовых основ, решение спорных вопросов квалификации и назначения наказания за преступления, предусмотренные ст. ст. 290-291.2 УК РФ.

Практическая значимость исследования. Определена возможность использования сформулированных выводов и рекомендаций: в

правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество.

Итак, далее представим положения, выносимые на защиту.

Во-первых, в работе отмечено, что такое явление как взяточничество бросает серьезный вызов современному обществу и требует комплексного подхода к его решению. Уголовно-правовые меры играют ключевую роль в борьбе с этим явлением, но также важно уделять внимание превентивным мерам и механизмам предотвращения коррупции во всех сферах жизни общества. Самая сложная задача – изменить менталитет самых широких слоев общества, потому что без этого невозможно победить коррупцию. Необходимо постоянно принимать практические и действенные меры и предавать гласности борьбу с коррупцией в стране. Эти меры, скорее всего, разрушат представление большей части населения нашей страны о том, что коррупция – это естественное явление, и оно будет существовать всегда.

Во-вторых, взяточничество может быть рассмотрено как явление, при котором лица, наделенные официальными полномочиями, используют свое служебное положение в личных интересах. Из этого вытекает особенность взяточничества, так как по большей части анализируемое преступление совершают лица, которые находятся на государственной или муниципальной службе, в связи с чем наделяются соответствующими полномочиями и используют их для совершения преступления. Данный термин охватывает четыре состава преступления, которые содержатся в УК РФ: получение взятки (290 УК РФ), дача взятки (291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

В-третьих, в ходе проведенного исследования предлагаем авторское определение взяточничества: взяточничество – поведенческая форма коррупции с социально-негативной направленностью, выражаемая в совершении уголовно-наказуемых деяний с целью незаконного обогащения, в виде получения материальной и имущественной выгоды за совершение

определенных действий (бездействия), способствующих улучшению материального, социального положения одного или нескольких субъектов.

В-четвертых, предлагается уточнить положения ч. 2 ст. 291.1 УК РФ с тем, чтобы ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ возникала только при значительности взятки (то есть сумме, превышающей двадцать пять тысяч рублей), что является ключевым моментом для связи с диспозицией части 1. Такие изменения будут способствовать четкому и логичному построению уголовно-правовой нормы с соблюдением логики юридической техники, позволит обеспечить единый подход к определению ответственности за посредничество во взяточничестве и единый подход к наказанию за содеянное.

В-пятых, установлено, что выработка особенно единой, строгой и последовательной антикоррупционной политики во всех структурах и уровнях государственной власти позволит добиться положительных результатов в решении этой серьезной проблемы в будущем. Прежде всего, в дополнение к важному и эффективному управлению страной, борьба с коррупцией также должна начинаться с учета пожеланий всех и каждого.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников в количестве 58 наименований.

Глава 1 Исторический и теоретический аспекты уголовной ответственности за взяточничество

1.1 Генезис развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество

Коррупция – это любое антиобщественное действие человека или группы лиц, которое приводит к несправедливой или мошеннической выгоде для нарушителей и при этом противоречит установкам правовых норм и моральным устоям страны. Также коррупция – это любое действие, способное запятнать или извратить чистоту общественного благосостояния.

Существование коррупции в современном мире и борьба с этим явлением является одним из самых актуальных вопросов. Одной из основополагающих задач в области противодействия коррупции как на теоретическом, так и на практическом уровне является определение содержания самого предмета такого противодействия. Наличие единого понятия, отвечающего реальным современным угрозам в данном направлении, остается, без сомнения, главным фактором, влияющим на конечный результат построения стратегии и практического применения административно-правовых и иных мер борьбы с коррупцией.

Термин «коррупция» обогатился благодаря развитию общества, морали и языка, включая новые значения и расширяя старые значения, поэтому сегодня практически невозможно дать точное и полное определение, включающее все аспекты этого явления. Коррупция – это многогранное и масштабное явление, и необходимо подходить к плану борьбы с ней и бороться с ней комплексно.

Взяточничество, пожалуй, является одной из самых распространенных форм коррупции в мире. Она имеет долгую историю, и ответственность за совершение противоправного деяния складывалась на протяжении многих

веков. Чтобы подтвердить вышесказанное, давайте углубимся в исторические и правовые аспекты этого негативного явления.

Практика подкупа была зафиксирована в Древнем Вавилоне в середине третьего тысячелетия до нашей эры. В то время судьи и чиновники получали награды от своих подданных за то, что закрывали глаза на преступления многих людей. Тогда впервые перед шумерским царем встал вопрос о том, как решить эту проблему. Он решил, что за подобные преступления должностных лиц он лишит их профессионального статуса и изгонит из общества.

Ученые зафиксировали это наказание в двенадцати таблицах Древнего Рима. Правовой кодекс древнеримского государства позволил сделать независимый вывод о том, что проблема взяточничества быстро распространилась в древнем мире. В связи с острой необходимостью ужесточения наказания за это деяние власти не только приняли решение об исключении из общины, но и разрешили применение смертной казни в этом случае.

С течением времени взяточничество набирало обороты, и уже в XIII в., оно стало распространенным явлением среди чиновников и особых королевских лиц.

История российского государства и эволюция государственного строя в процессе исторического развития во многом предопределила ход развития правовых норм, которые касаются взяточничества. Очевидно, что «любую правовую проблему невозможно решить без надлежащего изучения ее генезиса. В рамках истории отечественного уголовного права, в частности, преступлений, которые заключаются во взяточничестве, следует акцентировать на памятниках русского права, к которым относятся Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649, Артикул Военный 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г., а также на УК РСФСР.

Анализ исторических источников права в целом показывает, что уголовная ответственность за взяточничество обеспечивалась не на всех

этапах развития общества. В частности, во времена Русской Правды существовала «система кормления», которая удерживала чиновников за счет населения на соответствующей территории, что не противоречило закону и считалось социально приемлемым явлением» [7, с. 151].

Правовые нормы, «которые впервые предусматривали ответственность за получение взятки, появились в Судебниках 1497 и 1550 гг., однако они не имели универсального характера и распространялись обычно на сферу осуществления судопроизводства. Впоследствии взяточничество стало дифференцироваться в зависимости от правомерности действий, которые совершает получатель взятки, появляются новые его формы, а также виды неправомерной выгоды (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, Уголовное уложение 1903 г.). Отдельно были предусмотрены составы получения взятки лично чиновником или через посредника.

Образование СССР ознаменовало новый, достаточно длительный и прогрессивный этап развития уголовного законодательства, направленного на борьбу с взяточничеством. В СССР взяточничество в соответствии с УК РСФСР 1922 г. каралось расстрелом. УК УССР 1960 г. предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности только взяткодателя, исключив такую возможность для посредника» [26, с. 618].

В настоящее время взяточничество представляет серьезную угрозу эффективному функционированию страны, подрывает доверие граждан к правительству и судебной системе и создает неравные условия для ведения бизнеса и общественной деятельности. Поэтому борьба с данным явлением и вопросы наказания за него имеют особое значение для каждого государства.

Взяточничество выступает «в качестве одного из самых распространенных преступлений коррупционной направленности, опаснейшим криминальным явлением, которое подтачивает основы государственной власти, дискредитируя и подрывая ее авторитет в глазах населения» [7, с. 151].

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции [19]), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (с 1 июля 2023 г. прекращено действие документа в отношениях Российской Федерации с другими участниками), Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

В обозначенных документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Базовыми нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы квалификации взяточничества и противодействия ему, являются Конституция Российской Федерации [20], Уголовный кодекс Российской Федерации [42], Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [43], постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [32].

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств УК РФ устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. В их числе наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» предусматривает четыре состава преступления, связанные со взяточничеством: «Получение взятки» (ст. 290 УК РФ), «Дача взятки» (ст. 291 УК РФ), «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) [42].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [26].

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [44].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» закреплено, что в Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции [43].

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные ст. ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ), а также в связи с вопросами, возникшими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации [20], ст. ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

Необходимо отметить, что за 9 месяцев 2024 г. правоохранительными органами выявлено 159 преступлений коррупционной направленности, из них 114 преступлений, связанных со взяточничеством. Судами области за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 39 лиц, в числе которых 2 главы органа местного самоуправления, 4 государственных и муниципальных служащих, 8 сотрудников правоохранительных органов, 5 руководителей и сотрудников государственных и муниципальных учреждений, 1 руководитель структурного подразделения государственного предприятия, 7 руководителей и сотрудников некоммерческих организаций, 2 руководителя коммерческих организаций, 1 адвокат. Из них к реальному лишению свободы осуждено 11 лиц, условному лишению свободы – 2 лица, штрафу – 25 лиц, исправительным работам – 1 лицо.

В деятельности органов власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции выявлялись нарушения закона.

По результатам проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции установлено представление недостоверных сведений о доходах государственными служащими органов внутренних дел, Управления Роскомнадзора по Курской области, Министерства сельского хозяйства Курской области, Министерства имущества Курской области, Министерства образования и науки Курской области, руководителями учреждений, подведомственных Министерству физической культуры и спорта Курской области, Министерству социального обеспечения, материнства и

детства Курской области, муниципальными служащими, руководителями муниципальных учреждений. Отдельными должностными лицами указанных органов и организаций не выполнялись (ненадлежаще выполнялись) требования о предотвращении и урегулировании конфликта интересов. За нарушения, связанные с неурегулированием конфликта интересов 29 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, в том числе 4 лица уволено в связи с утратой доверия.

В органах местного самоуправления качество антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов не соответствует предъявляемым требованиям, нормотворческие полномочия не всегда реализуются своевременно. На сайтах муниципальных образований не в полном объеме размещается информация о противодействии коррупции.

В результате мер прокурорского реагирования в соответствии с законом приведено 586 правовых актов органов региональной власти и местного самоуправления.

По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 70 должностных лиц и 5 юридических лиц.

В суд направлено 1 заявление об обращении в доход государства приобретенного на неподтвержденные доходы имущества, 4 – об изменении основания и формулировки увольнения.

По искам прокуроров судами взыскан ущерб, причиненный актами коррупции, на сумму свыше 60 млн руб., а также обращено в доход государства более 27 млн руб. поступивших на счета, законность получения которых не подтверждена, и неподтвержденных расходов на приобретение имущества.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирована прочная правовая база для квалификации, классификации взяточничества и борьбы с ним. Основными нормативными актами в этой области выступают Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Такое явление как взяточничество бросает серьезный вызов современному обществу и требует комплексного подхода к его решению. Уголовно-правовые меры играют ключевую роль в борьбе с этим явлением, но также важно уделять внимание превентивным мерам и механизмам предотвращения коррупции во всех сферах жизни общества. Самая сложная задача – изменить менталитет самых широких слоев общества, потому что без этого невозможно победить коррупцию. Необходимо постоянно принимать практические и действенные меры и предавать гласности борьбу с коррупцией в стране. Эти меры, скорее всего, разрушат представление большей части населения нашей страны о том, что коррупция – это естественное явление, и оно будет существовать всегда.

1.2 Понятие и отличительные признаки взяточничества по действующему уголовному законодательству Российской Федерации

Взяточничество выступает в качестве «одного из самых распространенных коррупционных преступлений в Российской Федерации. Необходимо отметить, что если несколько лет назад доля взяточничества в общей массе коррупционных преступлений составляла более 40 %, то в настоящее время она превысила половину.

Институт взяточничества, а также его правовая природа на доктринальном уровне понимаются неоднозначно, следовательно, содержание взяточничества в различных научных источниках раскрывается также по-разному» [10, с. 193].

В толковом словаре имени под взяткой понимается «срыв, побор, подношение, дар, гостинец, пешкеш или бакшиш, хабар, магарыч, подарок

властному лицу во избежание возможных притеснений или подкуп на противозаконное дело» [41, с. 86].

Экономический словарь толкует это понятие как «противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя» [50, с. 15].

Под взяточничеством словарь В. Даля понимает то же, что и «взимать», то есть: «взыскивать, брать с кого или с чего что-либо, собирать» [9, с. 121].

В научных трудах примечательны следующие точки зрения. По мнению Б.В. Сидорова: «взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [38].

В другом совместном научном труде Б.В. Сидорова с Д.Р. Ахуновым можно обнаружить следующее определение «взяточничества»:

- «получение взятки;
- получение и дача взятки;
- получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве;
- получение, дача взятки и провокация взятки;
- получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве, провокация взятки» [37, с. 75].

А.Г. Козлов определяет взяточничество исключительно в виде «получения взятки, дача взятки как полагают представители этой позиции не обладает подобной общественной опасностью» [17, с. 69].

В свою очередь, М.А. Подгрушный определяет взяточничество в качестве «родового понятия, объединяющего получение взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки и провокацию взятки» [31, с. 140].

В.В. Шеретов в своей диссертации указывает, что взяточничество – это «действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия), а также действия взяткодателей по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц» [48, с. 5].

Как утверждает П.С. Яни: «Говоря о понятии взяточничества, мы – как и во многих иных случаях – сталкиваемся с несогласованностью теоретических воззрений и законодательных построений (этой несогласованности, однако, практика справедливо не придает значения): из названия ст. 291.1 УК РФ и описания в ней признаков состава преступления можно предположить, что взяточничеством законодатель называет только получение и дачу взятки, тогда как и доктрина, и практика высшего судебного органа охватывают данным наименованием также и посредничество во взяточничестве. Итак, понятием взяточничества объединены три преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве» [51, с. 67].

Анализ специальной литературы дает основания для вывода о том, что наиболее принципиальные и конкретные позиции по этой проблеме сводятся к трем точкам зрения.

Одна группа авторов утверждает, что «получение и дача взятки являются самостоятельными преступлениями, которые не зависят друг от друга. При этом, в частности, указывается, что при получении взятки и ее даче разными являются объективная сторона, характеристика субъектов этих преступления, интересы, мотивы и цели их действий» [29, с. 133]. Так, О.Х. Качмазов «выдвигает свое видение этого понятия: хотя между получением и дачей взятки существует тесная связь, они являются самостоятельными составами преступлений, поскольку имеют отношению друг к другу, особенные, присущие только им признаки» [15, с. 40].

Сторонники второй позиции обращают внимание на то, что «должностное лицо самостоятельно не может осуществить получение взятки, для этого необходимо, чтобы кто-то ее дал. Каждое из этих деяний не может быть совершено само по себе, требуется наличие как одного, так и другого действия. Поэтому взяточник, в том числе тогда, когда действует под влияние принуждения (требование взятки), является необходимым соучастником такого преступления, поскольку он умышленно, совместно со должностным лицом принимает участие в посягательстве на один объект. Разница в субъективных признаках объясняется тем, что при соучастии не требуется общности мотивов, интересов, целей деятельности. Важно лишь осознание общности и противоправности действий. Указывается, что дача взятки не является самостоятельным преступлением, поэтому что она не может быть окончена без наличия оконченного получения взятки» [23, с. 443].

Третья позиция по природе взяточничества группы авторов, согласно которой «дача и получение взятки – это единое сложное двустороннее преступление (иногда используется другая терминология: преступление особого рода, двуединый процесс). Интересно в этом контексте мнение А. Квициания, который соглашается с тем, что получение взятки, дача взятки и посредничество связаны между собой формами преступного поведения, которые образуют в целом одно социально-правовое явление с определенными качественными характеристиками и, главное, единой социальной (точнее, антисоциальной) направленностью» [16, с. 127].

Полагаем, что споры о взяточничестве и правовой природе его отдельных форм бессмысленны. Исследование его как «единого сложного преступления или необходимого сговора противоречит действующему законодательству и может только запутать практику и усложнить квалификацию. Согласно позиции правовых характеристик, за основу необходимо взять структуру уголовного закона. Структура уголовного закона учитывает содержание и специфические особенности поведения и выделяет каждую форму в самостоятельный состав преступлений» [1, с. 62].

В ходе проведенного исследования предлагаем авторское определение взяточничества: «взяточничество – поведенческая форма коррупции с социально-негативной направленностью, выражаемая в совершении уголовно-наказуемых деяний с целью незаконного обогащения, в виде получения материальной и имущественной выгоды за совершение определенных действий (бездействия), способствующих улучшению материального, социального положения одного или нескольких субъектов».

Анализируемые преступления обладают высокой степенью латентности. В связи с этим в процессе расследования взяточничества перед началом расследования возникли некоторые проблемы.

Во-первых, в таких случаях нет жертв, потому что обе стороны заинтересованы в сокрытии фактов совершенных преступлений. Это значительно сокращает возможности по выявлению преступлений и сбору достаточных доказательств.

Во-вторых, преступления в основном совершаются без свидетелей, и в настоящее время распространяется процедура скрытого подкупа, например, в виде подарков. Преступная деятельность взяточника заключается в основном в получении материальных выгод, то есть в получении определенных выгод, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению, хотя это и незаконно. Однако проблема коррупции является чрезвычайно серьезной для Российской Федерации, поэтому реализация антикоррупционной политики помогает подавлять ее различные проявления и сдерживать ее распространение.

Принимая во внимание глобальный размах взяточничества и его негативное воздействие на экономическое, социальное и политическое развитие общества, влияние взяточничества заключается в следующем:

- экономические потери: взяточничество ведет к неравной конкуренции, искажению рыночных отношений, потере доверия инвесторов и снижению инвестиционной привлекательности. Это препятствует экономическому росту и развитию;

- нарушение законности: взяточничество подрывает основы правового государства, нарушает равенство перед законом и права граждан, а также подрывает доверие населения к правительству и институтам власти;
- социальные последствия: взяточничество усиливает социальные неравенства, создаёт барьеры для развития малых и средних предприятий, увеличивает уровень бедности и отчуждения в обществе;
- общественное доверие и устойчивое развитие: предотвращение взяточничества способствует повышению уровня доверия граждан к правительству и общественным институтам, что является ключевым фактором для устойчивого развития общества;
- целенаправленные усилия: в условиях активной борьбы со взяточничеством необходимо постоянное совершенствование административно-правовых механизмов предупреждения и противодействия этому явлению.

Проблема взяточничества, а также коррупции в целом, представляет собой глобальную проблему, с которой сталкиваются все страны мира. Как глобальная проблема, предотвращение взяточничества требует скоординированных усилий всех стран по предотвращению возникновения коррупции и устранению негативных последствий ее роста. Кроме того, многое зависит от мышления людей. В настоящее время многие люди думают, что у всего есть цена. Нужно только предоставить немалую сумму, и они получают то, что хотят. Коррупция существует во всех сферах жизни общества, особенно в политической сфере.

Необходимо отметить, что коррупция – это сложное и многогранное социальное явление. Характеристиками его социальной природы являются экономические, политические, правовые, моральные, психологические и другие аспекты. В то же время политический аспект занимает особое место, поскольку коррупция, как социальное явление, обусловлена осуществлением

государственной власти и является продуктом неэффективной работы властной структуры.

Основным показателем общественной опасности коррупции, который также характеризует ее социальную природу и определяет ее содержание как объекта исследования криминологов, являются негативные последствия коррупции (ее социальная цена).

Соотношение между понятиями «профилактика» и «предотвращение» можно описать как соотношение части и целого, особенного и общего. Целое – это предупреждение, а часть – профилактика. Так же и с понятиями «предотвращение» и «пресечение». Они также являются частью общего процесса специальной криминологической профилактики преступлений и проявляются не только как определенный, но и как специфический вид профилактической деятельности.

На ранних стадиях профилактика направлена на предотвращение противоправного поведения конкретных людей. Когда это является недостаточно эффективным, необходимо предотвратить, а затем и остановить атаку. Однако с точки зрения предупреждения преступлений среди населения понятия «предотвращение» и «пресечение» обычно кажутся одинаковыми, хотя есть некоторые характеристики, которые могут их отличать.

Таким образом, взяточничество может быть рассмотрено как явление, при котором лица, наделенные официальными полномочиями, используют свое служебное положение в личных интересах. Из этого вытекает особенность взяточничества, так как по большей части анализируемое преступление совершают лица, которые находятся на государственной или муниципальной службе, в связи, с чем наделяются соответствующими полномочиями и используют их для совершения преступления. Данный термин охватывает четыре состава преступления, которые содержатся в УК РФ: получение взятки (290 УК РФ), дача взятки (291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Основным фактором, приводящим к взяточничеству и другим коррупционным преступлениям, по-прежнему остается сложность, многоэтапность и долгосрочность реализации многих государственных услуг и функций. В результате формируются спрос и предложение на его упрощение и ускорение.

1.3 Уголовная ответственность за взяточничество в зарубежных странах

До сих пор проблема борьбы с коррупцией по-прежнему имеет большое значение в странах по всему миру. Перед странами стоит важнейшая задача сокращения количества коррупционных преступлений и предотвращение их дальнейшего роста. Каждая страна применяет различные методы реализации антикоррупционной политики. Кто-то принимает более жесткие меры, а кто-то использует менее радикальные методы для искоренения такого рода преступлений. Факт остается фактом: коррупция является одной из ключевых проблем, препятствующих экономическому росту страны, поскольку суть этого вида преступной деятельности заключается в том, что чиновники используют служебную власть для получения личной выгоды. В этом случае ущерб экономике может быть оценен в значительной степени.

Коррупция принимает различные формы: «взяточничество, злоупотребление властью, мошенничество, сокрытие принятия решений и т.д. Все это должно иметь негативные последствия в виде не только нанесения ущерба национальной экономике, но и подрыва доверия граждан к властям, тем самым усиливая социальную напряженность и обостряя конфликты между членами общества.

Все это делает необходимым проведение эффективной борьбы с коррупцией. Страны стремятся разработать политику, которая поможет предотвратить разгул коррупции и преступности. международное сообщество уделяет внимание этому вопросу: некоторые страны анализируют опыт других

стран в борьбе с коррупцией, принимают ранее кем-то принятые антикоррупционные меры, адаптируют их к своему стилю управления и добиваются успешных результатов» [57, с. 12].

Согласно трем основным антикоррупционным конвенциям, взяточничество признается уголовным преступлением:

- Межамериканская конвенция против коррупции 1996 г. [25];
- Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 г. [52];
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. [19].

Более чем в 40 странах взяточничество является уголовно наказуемым деянием. «Аргентина, Гонконг и Индия были первыми странами, которые включили такие нормы в свое национальное законодательство. Например, государственные служащие Аргентины обязаны указывать в своих налоговых декларациях информацию о том, что их доход превышает 5000 песо, а государственные служащие Румынии обязаны декларировать товары на сумму более 5000 евро. Канадским государственным служащим запрещено принимать денежные подарки, и они могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до 14 лет» [40, с. 11].

Согласно глобальному индексу коррупции 2023 в топ-10 стран, у которых низкий риск являются: «Финляндия, Норвегия, Новая Зеландия, Швеция, Дания, Эстония, Нидерланды, Исландия, Ирландия и Великобритания.

Достаточно высокий риск у следующих 10 стран: Чад, Гаити, Эритрея, Сомали, Ливия, Йемен, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Северная Корея и Сирия.

Следовательно, Европа сохраняет свои лидирующие позиции, за ней следует Океания и Северная Америка. Южная Америка и Азия близки к среднемировым значениям. У Африки самый высокий риск коррупции» [30, с. 12].

Во многих зарубежных странах установлена уголовная ответственность за основной состав преступления получение взятки:

- п. (5) ст. 141.1 Уголовного кодекса Австралии, предусматривает «лишение свободы на срок не более десяти лет, штраф в размере не более десяти тысяч штрафных единиц или и то, и другое [54];
- ст. 311 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- ст. 268/2 Уголовного кодекса Аргентины, предусматривает лишение свободы на срок от двух до шести лет каторжных работ или тюремное заключение, штраф в размере от пятидесяти до ста процентов суммы обогащения и пожизненное абсолютное поражение в правах;
- ст. 311 Уголовного кодекса Республики Армения, предусматривает штраф в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы либо лишение свободы на срок не свыше пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет» [10, с. 14];
- ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривает «ограничение свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или лишение свободы на срок до семи лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- ст. 294 Уголовного кодекса Венгрии, предусматривает лишение свободы на срок от одного до пяти лет;
- ст. 299 Уголовного кодекса Германии, предусматривает лишение свободы до трех лет или штраф [58];

- ст. 362 Голландского уголовного кодекса, предусматривает срок тюремного заключения не более трех месяцев или штраф пятой категории» [21, с. 15].

В качестве примера приведем недавний случай, когда суд приговорил бывшего президента Перу Алехандро Толедо к двадцати с половиной годам тюремного заключения по обвинению в коррупции по делу, связанному с известной бразильской строительной фирмой Odebrecht.

По обвинению в сговоре он получил девять лет лишения свободы, за отмывание денег – еще 11 лет и шесть месяцев. Его срок начнет отсчитываться с апреля 2023 г., когда экс-президент был экстрадирован из США на родину.

Толедо являлся перуанским президентом с 2001-го по 2006-й гг. Как считает следствие, его деятельность на высшем государственном посту способствовала принятию закона, который вносил изменения в тендерные правила, чтобы компания Odebrecht получила ряд выгодных контрактов на строительство на сумму в 500 миллионов долларов. Предположительно, всего Толедо получил в качестве взяток около 20 миллионов долларов [55, с. 272].

Еще одним примером может вступать обвинение индийского миллиардера Гаутама Адани и руководителей его компаний в многомиллиардном мошенничестве. Адани, который является одним из сторонников премьер-министра Индии Нарендры Моди, и семь других руководителей, включая его племянника Сагара Адани, пообещали более 250 миллионов долларов в качестве взяток индийским правительственным чиновникам за получение контрактов на разработку крупной солнечной электростанции. По данным правительства США, контракты на поставку солнечной энергии должны были принести более 2 миллиардов долларов чистой прибыли. Отмечается, что 62-летний Адани лично встречался с индийским правительственным чиновником для продвижения мошеннической схемы с 2020 по 2024 гг. [53, с. 18].

Проблема коррупции – это глобальная проблема, с которой сталкиваются все страны мира. Как глобальная проблема, предотвращение

коррупции требует скоординированных усилий всех стран по предотвращению возникновения коррупции и устранению негативных последствий ее роста. Кроме того, многое зависит от мышления людей. Сейчас многие люди думают, что у всего есть цена. Нужно только предоставить немалую сумму, и они получают то, что хотят. Коррупция существует во всех сферах жизни общества, особенно в политической сфере.

Ни одно общество не может полностью избавиться от неформальных систем, включая коррумпированные отношения. Целью борьбы с коррупцией является локализация незаконных отношений.

Необходимо отметить, что коррупция – это сложное и многогранное социальное явление. Характеристиками его социальной природы являются экономические, политические, правовые, моральные, психологические и другие аспекты. В то же время, политический аспект занимает особое место, поскольку коррупция, как социальное явление, обусловлена осуществлением государственной власти и является продуктом неэффективной работы властной структуры.

Основным показателем общественной опасности коррупции, который также характеризует ее социальную природу и определяет ее содержание как объекта исследования криминологов, являются негативные последствия коррупции (ее социальная цена).

Соотношение между понятиями «профилактика» и «предотвращение» можно описать как соотношение части и целого, особенного и общего. Целое – это предупреждение, а часть – профилактика. Так же и с понятиями «предотвращение» и «пресечение». Они также являются частью общего процесса специальной криминологической профилактики преступлений и проявляются не только как определенный, но и как специфический вид профилактической деятельности [56, с. 21].

На ранних стадиях профилактика направлена на предотвращение противоправного поведения конкретных людей. Когда это является недостаточно эффективным, необходимо предотвратить, а затем и остановить

атаку. Однако с точки зрения предупреждения преступлений среди населения понятия «предотвращение» и «пресечение» обычно кажутся одинаковыми, хотя есть некоторые характеристики, которые могут их отличать.

Подводя итог, отметим, что в современном мире взяточничество является одной из самых распространенных форм коррупции в мире. Она имеет долгую историю, и ответственность за совершение противоправного деяния складывалась на протяжении многих веков. Чтобы подтвердить вышесказанное, давайте углубимся в исторические и правовые аспекты этого негативного явления.

Тенденции развития коррупции на примере дачи взятки и посредничества во взяточничестве анализируется с античных времен до настоящего времени, где ставится под сомнение преступность указанных деяний, декриминализация которых в действительности может привести к искоренению коррупции, что в корне неправильно, поскольку подобные мутации из незаконного в законное по своей сути не искоренят коррупцию, а только ее завуалируют, что поставит под угрозу национальную безопасность страны.

Взяточничество может быть рассмотрено как явление, при котором лица, наделенные официальными полномочиями, используют свое служебное положение в личных интересах. Из этого вытекает особенность взяточничества, так как по большей части анализируемое преступление совершают лица, которые находятся на государственной или муниципальной службе, в связи, с чем наделяются соответствующими полномочиями и используют их для совершения преступления. Данный термин охватывает четыре состава преступления, которые содержатся в УК РФ: получение взятки (290 УК РФ), дача взятки (291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Основным фактором, приводящим к взяточничеству и другим коррупционным преступлениям, по-прежнему остается сложность, многоэтапность и долгосрочность реализации многих государственных услуг

и функций. В результате формируются спрос и предложение на его упрощение и ускорение.

В рамках задач практики были осуществлены проверка и закрепление теоретических знаний, а также получения углубленного представления о конкретных видах профессиональной деятельности, в частности, уголовно процессуальной деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации.

В процессе практики была подобрана литература к диссертационному исследованию, а также обоснована актуальность его проведения. В ходе исследования осуществлен анализ статистики, материалов уголовных дел, приговоров, которые позволили сделать вывод об отсутствии в настоящее время эффективных мер предупреждения совершения коррупционных преступлений.

На примере взяточничества предлагается более эффективно использовать имеющиеся в арсенале правоприменителя средства противодействия коррупционным преступлениям, которые начинаются с конфликта интересов и способны перерасти в уголовно-наказуемые деяния.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

2.1 Получение взятки

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, «суды за первые шесть месяцев 2024 г. признали виновными 908 человек по делам о получении взяток. При этом 57 обвиняемых по делам о получении взяток заключили досудебное соглашение со следствием. Также 8 обвиняемых были оправданы судом» [18, с. 48].

Ключевыми нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы взяточничества и противодействия этим преступлениям, являются УК РФ, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Постановление пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях» [32].

В соответствии с УК РФ, под взяткой понимается «получение должностным лицом любых государственных или муниципальных органов вознаграждения за совершение оговоренных действий в пользу лица, предоставляющего взятку» [42]. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» предусматривает ответственность за получение взятки в разных формах и в различном размере, в зависимости от ситуации.

Получение взятки служит в качестве одного из самых опасных преступлений против интересов службы. Предметом получения взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе изъятое из оборота или ограниченное в обороте (наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др.). Законодательством к предмету получения взятки отнесены также услуги имущественного характера (ремонт квартиры, строительство дачи) и имущественные права (право пользования

имуществом, право хозяйственного ведения, оперативного управления, сервитут и т.д.).

Нематериальные услуги, которые не приносят имущественной выгоды получателю взятки (например, предоставление возможности приобрести какие-то редкие товары или услуги и положительная оценка работы), не являются предметом взятки.

Объективная сторона преступления выражается в получении должностным лицом (иным субъектом преступления) лично или через посредника предмета взятки. Отметим, что ч. 1 ст. 290 УК РФ указывает на следующие варианты поведения должностного лица, за которое оно получает взятку:

- «совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые входят в служебные полномочия должностного лица;
- совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но оно в силу своего должностного положения может способствовать их совершению другим должностным лицом;
- общее покровительство по службе;
- общее попустительство по службе» [18, с. 49].

Совершение самих действий (бездействия) в интересах, дающего взятку или в интересах представляемых им лиц рассматриваемым составом преступления не охватывается. В связи с чем, в случае наличия в таких действиях самостоятельного состава преступления требуется дополнительная квалификация данных действий.

Состав получения взятки является формальным. Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено только путем получения должностным лицом лично или через посредника предмета взятки.

Преступление является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей. В случае, когда деньги, являющиеся предметом взятки, перечисляются на счет должностного лица, получение взятки следует считать оконченным с момента поступления их на соответствующий счет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий. Поэтому получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ), если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) должностным лицом [42].

Если кто-то получает от кого-то деньги или другие ценности, «предположительно переданные должностному лицу за дачу взятки, и не намерен этого делать и растрачивать эти предметы, то, что он делает, следует квалифицировать как мошенничество. В этом случае поведение владельца ценностей расценивается как попытка дачи взятки. В то же время не имеет значения, названы ли конкретные должностные лица, которых следует подкупить» [42].

В случае, когда «должностное лицо, используя свое служебное положение, с целью получения материальных ценностей вводит передающего такие ценности в заблуждение относительно правомерности их передачи, заявляя, например, о необходимости уплаты штрафа или пени, государственной пошлины, содеянное также не образует состава получения

взятки и квалифицируется как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ)» [42].

Мотивом получения взятки является корысть. В связи с чем, в случаях, когда должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором он работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления отсутствует.

Субъект преступления является специальным, то есть должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Под иностранным должностным лицом в ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Должностным лицом публичной международной организации является международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Часть 2 ст. 290 УК РФ содержит квалифицированный состав преступления: получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере. Значительным размером взятки в ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб.

В ч. 3 ст. 290 УК РФ установлена ответственность за получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие).

Часть 4 ст. 290 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за деяния, предусмотренные ч. ч. 1, 2 или 3 ст. 290 УК РФ, совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления.

Особо квалифицированным составом преступления (ч. 5 ст. 290 УК РФ) является совершение деяний, предусмотренных ч. ч. 1, 3 или 4 комментируемой статьи: группой лиц по предварительному сговору ч. 2 ст. 35 УК РФ) или организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ); с вымогательством взятки; в крупном размере [42].

В качестве примера приведем случай из судебной практики, когда экс-начальник отдела полиции Нижнеингашского района Красноярского края получил 12 лет колонии общего режима за получение взяток на 2 миллиона рублей от «черных лесорубов».

Суд признал мужчину виновным в получении взяток и приговорил к 12 годам колонии общего режима с лишением специального звания майора полиции. Также виновный обязан выплатить штраф в размере 40 миллионов рублей. На протяжении 9 лет он не сможет занимать должности в органах внутренних дел.

По данным ведомства, летом 2020 г. осужденный, будучи начальником отделения уголовного розыска в территориальном отделе полиции по Нижнеингашскому району, начал делиться информацией обо всех рейдах против незаконных рубок со своим бывшим сослуживцем, который стал лесозаготовителем. Так за два года фигурант лично или через посредника получил взятки на 2 миллиона рублей.

Прокуратура отмечает, что полицейский вину не признал – деньги не брал, служебные данные никому не сообщал, а связывался с лесозаготовителем для покупки запчастей. Однако, по данным ведомства, речь шла не о деталях для машин [5].

Еще один недавний случай из практики. Так, в Приморско-Ахтарске завершилось судебное разбирательство по делу бывших сотрудников

полиции, обвинённых в коррупции и злоупотреблении служебными полномочиями. Бывший начальник подразделения отдела полиции и его подчинённый, ранее работавший старшим участковым, получили реальные сроки лишения свободы.

Как установило следствие, в декабре 2023 г. старший участковый занимался проверкой заявления о нанесении телесных повреждений. Вместе со своим руководителем они решили воспользоваться ситуацией и за взятку в размере 150 тыс. руб. отказались передавать материалы проверки в компетентные органы. Полицейские сфальсифицировали документы и вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, освобождая виновного от ответственности.

Однако мужчина, который передал им деньги, позже обратился в правоохранительные органы и сообщил о коррупционной схеме. Оперативники УФСБ по Краснодарскому краю пресекли противоправные действия полицейских.

В ходе судебного разбирательства подсудимые полностью признали свою вину, а также раскаялись в совершении содеянного. Бывшему начальнику отдела полиции назначено наказание в виде трех лет и шести месяцев лишения свободы, а его подчиненный получил три года заключения. Осужденные будут отбывать срок в исправительной колонии строгого режима. Помимо прочего, каждого обязали выплатить штраф в размере 150 тысяч рублей. Суд также лишил их права занимать должности на государственной службе в течение шести лет.

Таким образом, получение взятки представляет самую опасную форму нарушения принципов построения и деятельности государственной власти. Квалификация взяточничества сопровождается как теоретическими, так и практическими проблемами. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) является основным составом взяточничества. Характеристика субъективной стороны данного преступления начинается с умысла. Это умышленное преступление, получить взятку по неосторожности нельзя.

2.2 Дача взятки

Действующий УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки в ст. 291 УК РФ.

Родовой и видовой объекты полностью совпадают с аналогичными признаками состава получения взятки.

Объективная сторона дачи взятки состоит в «передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки или в предоставлении ему выгод имущественного характера за выполнение (или невыполнение) последним в интересах взяткодателя действий с использованием своего служебного положения.

Состав этого преступления является формальным, то есть оно признается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части материальных ценностей, если взятка передается в несколько приемов.

Если лицо не предпринимает никаких конкретных действий для реализации выраженного намерения, это означает, что оно намерено передать деньги, ценные бумаги, другое имущество или предоставить возможности для незаконного использования материальных услуг, и не может рассматриваться как попытка дачи взятки» [47, с. 409].

Должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предлагает своим подчиненным дать взятку должностному лицу в интересах соответствующей организации и несет ответственность как исполнитель взятки. Сотрудник, выполняющий это задание, является ее сообщником.

Взяткодатель несет ответственность за покушение на дачу взятки и в том случае, если посредник, которому он вручил деньги или иные ценности для передачи должностному лицу в качестве взятки, фактически их присваивает (мнимый, ложный посредник). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось пере дать взятку, или нет.

Субъект преступления является общим, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Мотивы к даче взятки и цели, достигаемые взяточником с помощью взяточничества, могут быть разными. Это «корыстные побуждения, личные мотивы, желание обойти закон, желание избавиться от ответственности, желание отблагодарить чиновников за принятие решений, которые отвечают интересам взяточника, и так далее. Однако взяточничество всегда является подкупом официальных действий (бездействия) должностных лиц в интересах самого взяточника или физического или юридического лица, которое он представляет» [3, с. 53].

Исходя из анализа материалов уголовных дел, цели, преследуемые взяточниками, следующие:

- «удовлетворение личных целей взяточника и получение какой-либо выгоды от взятки лично для себя. В основном это делается для того, чтобы избежать уголовной ответственности, избрать определенную меру пресечения и т.д.;
- удовлетворение интересов третьих лиц, зачастую, родственников, супругов, знакомых, в материальном и психологическом благополучии которых заинтересован взяточник;
- удовлетворение корпоративных интересов. Это происходит, когда взяточничество используется для получения какой-либо выгоды для определенной группы людей или всей организации» [47, с. 410].

«Квалифицированный состав анализируемого преступления предполагает дачу взятки за совершение должностным лицом заведомо незаконных действий (ч. 3 ст. 291 УК РФ). При вменении рассматриваемого квалифицирующего признака следует иметь в виду два обстоятельства» [42].

Во-первых, «лицо, давшее взятку, должно достоверно знать, что дает взятку именно за нарушение должностным лицом закона. Если же виновный

дает взятку за решение какого-либо вопроса, но не знает, будет ли совершенное для этого действие (бездействие) за конным или нет, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Во-вторых, в случае фактического совершения должностным лицом незаконных действий (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, возможна двоякая юридическая оценка содеянного взяткодателем, что зависит от характера противоправности, содеянного взяткополучателем. Если последний совершает за взятку какое-либо правонарушение, действия взяткодателя полностью охватываются ч. 3 ст. 291 УК РФ» [42].

В случае, когда «взяткополучатель совершает преступление, действия взяткодателя образуют совокупность квалифицированной дачи взятки и подстрекательства к конкретному преступлению, совершенному должностным лицом.

Примечание к ст. 291 УК РФ закрепляет два специальных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности. Во-первых, он освобождается от ответственности, если имело место вымогательство взятки. Во-вторых, он освобождается от ответственности, если добровольно сообщил органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Это основание представляет собой специальный случай деятельного раскаяния (ч. 2 ст. 75 УК РФ)» [42].

Положение об освобождении от уголовной ответственности, «если получатель взятки добровольно сообщает о преступлении, стимулирует его к активному раскаянию, заглаживанию вины и разоблачению получателя взятки. Интересы лица, дающего взятку, и сам получатель взятки взаимосвязаны, особенно если получатель взятки просит отдельно, без вымогательства. В принципе, ни тот, ни другой не заинтересованы в раскрытии того, что они сделали. Чтобы разорвать эту связь, закон предоставляет лицу, давшему взятку, возможность снять с себя

ответственность при условии, что оно добровольно сообщит о своих действиях.

Исходя смысл законодательства, соучастники в даче взятки, добровольно сообщившие о преступлении, также освобождаются от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ. При добровольном сообщении взяткодателя другие соучастники в даче взятки (соисполнители, организаторы, подстрекатели, пособники) от ответственности не освобождаются, если, конечно, сообщение не сделано от имени всех соучастников по договоренности с ними» [3, с. 54].

Освобождение взяткодателей от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного сообщения о даче взятки не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки, которые подлежат обращению в доход государства.

В качестве примера из практики приведем следующий случай: Центральным районным судом Тулы было рассмотрено уголовное дело в отношении инженера-конструктора «Тулаточмаша», обвиненного в коммерческом подкупе. Согласно материалам, Г. передавал деньги одному из руководителей за то, чтобы в его пользу принимались решения о направлении в высокооплачиваемые командировки. В отношении начальника отдела уголовное дело выделено в отдельное производство.

С лета 2020 по весну 2024 гг. обвиняемый передал руководителю 436 тысяч рублей. На предварительном слушании Г. заявил ходатайство об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Данное ходатайство также заявила и сторона обвинения. Отмечается, что сотрудник оборонного предприятия в добровольном порядке пришел в полицию, активно помогал в раскрытии преступления. Известно, что мужчина также продолжает трудиться на заводе и имеет положительную характеристику.

В ходе предварительного следствия Г., будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, давал подробные показания, изобличая как себя, так и лица, уголовное дело в отношении которого расследуется в отдельном производстве, в совершении противоправных деяний, предоставляя органу следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

Суд постановил освободить инженера от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния. В ноябре 2024 г. приговор вступил в законную силу [13].

Еще одним примером может служить случай, когда замоскворецким районным судом Москвы был вынесен приговор в отношении 41-летнего адвоката А. Он признан виновным по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий в крупном размере).

В суде установлено, что адвокат А. в декабре 2023 г. передал 500 тыс. рублей должностному лицу, действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия. Утверждается, что деньги были переведены для освобождения его клиента от уголовной ответственности, а его подзащитный был привлечен к уголовной ответственности за незаконное получение и хранение огнестрельного оружия. После передачи денег адвокат был задержан сотрудниками правоохранительных органов на месте преступления.

С учетом позиции государственного обвинителя прокуратуры приговорил А. к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере пять млн рублей. Также суд лишил его права заниматься адвокатской деятельностью в течение двух лет [6].

Также примером служит случай из практики, когда иностранный гражданин осужден к реальному лишению свободы за дачу взятки. С учетом позиции прокуратуры Яковлевского района постановлен обвинительный приговор в отношении мужчины, 1984 г.р. Он признан виновным по ч. 3

ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу лично за совершение незаконного бездействия, в значительном размере).

В судебном заседании установлено, что в апреле 2024 г. осужденный передал 50 тыс. рублей сотруднику полиции, действовавшему в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», за непринятие мер к привлечению лиц, представляемых взяткодателем, к административной ответственности за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации.

Принимая во внимание позицию прокурора, суд признал мужчину виновным в совершении преступления и назначил наказание в виде трех лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом 500 тысяч рублей. Приговор не вступил в законную силу.

Таким образом, дача взятки выступает деянием, представляющим собой передачу взяткодателем лично или с использованием других лиц (посредников) должностному лицу материальных ценностей, услуг или имущественных выгод за совершение определенных действий в пользу взяткодателя либо за воздержание от совершения законных, но не выгодных взяткодателю действий.

2.3 Посредничество во взяточничестве

Законодателю необходимо своевременно и оперативно реагировать на возникновение новых преступных действий, не охватываемых в полной мере УК РФ. Итогом такой активности послужило формирование нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ – Посредничество во взяточничестве. С момента выделения действий посредника в самостоятельные нормы не утихают дискуссии насчет рациональности криминализации посредничества и появившихся проблем квалификации данного деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, объективная сторона посредничества состоит в: непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя; ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки [42].

Как уголовный закон, так и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 не раскрывают содержание понятия «иное способствование в достижении или реализации соглашения». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации приводит только несколько примеров: «организация встречи взяткодателя и взяткополучателя, ведение с ними переговоров. Полагаем, что многообразие деяний, подпадающих под данное понятие, не позволяет дать однозначное определение, исходя из чего, форму «иного способствования» следует определять в каждом конкретном случае» [32].

Под передачей предмета взятки следует понимать его переход к должностному лицу полностью либо в какой-то части. Исходя из примечания 1 к ст. 290 УК РФ, под предметом взятки понимаются: «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Минимальный размер предмета посредничества составляет 25000 рублей, то есть значительный. Подобная регламентация вызывает критику со стороны исследователей, не распространяется на «обычный» размер взятки (свыше 10000 рублей)» [32].

Более того, в п. 13.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 отмечается, что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ.

При этом, иная квалификация таких действий Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не предлагается, а также не может быть осуществлена в силу несоответствия признаков посредничества иным составам взяточничества, а также иных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности о том, что «необходимо проводить различие между посредничеством во взяточничестве в форме прямой передачи взятки и посредничеством, при котором физическое или юридическое лицо, представляемое взяткодателем, является получателем взятки должностному лицу, исходя из того факта, что посредник передает взятку за счет имущества взяткодателя, и исходя из того факта, что взятка передается за счет незаконно приобретенного имущества взяткодателя.

Иными словами, посредничество во взяточничестве в размере, меньшем 25 тысяч руб., декриминализировано. Аналогичную позицию высказал и Президиум Верховного Суда Российской Федерации» [22, с. 164].

Комментируя такое решение законодателя, а также позицию Верховного Суда Российской Федерации, исследователи высказывают следующие позиции. Так, по мнению О. Капинуса: «Правоприменители с большой вероятностью могут расценить решение законодателя как запрет на привлечение к ответственности за посредничество при сумме взятки менее 25000 рублей» [14, с. 45].

В свою очередь, И.И. Шалашов полагает, что «придание размеру взятки статуса криминообразующего признака в основном составе посредничества во взяточничестве является негативным положением системы дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество, что влечет декриминализацию посредничества во взяточничестве в мелком и незначительном размерах» [46, с. 417].

По мнению М.С. Кочиной, указанную проблему «необходимо решать путем криминализации посредничества во взяточничестве безотносительно к размеру взятки. В противном случае легализуется декриминализация посредничества во взяточничестве» [22, с. 163].

Объективная сторона пособничества вполне «охватывает действия посредника, при этом, сохранится замысел законодателя о дифференциации уголовной ответственности в зависимости от размера предмета взятки.

По конструкции состав посредничества во взяточничестве в форме передачи предмета взятки является материальным и считается оконченным с момента принятия взяткополучателем хотя бы части взятки.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена прямым умыслом» [14, с. 46].

Отметим, в п. 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 отмечено, что «деяние не образует составы преступления, предусмотренные ст. 291 и 291.1 УК РФ, если лицо, передавшее денежные средства, выполнившее различные услуги имущественного характера за совершение специальным субъектом действий или бездействий входящие в его служебные полномочия, в конечном счете осознавало, что перечисленные ценности не предназначены для неправомерного обогащения указанного должностного лица или его близких и родных.

Определенное уголовно-правовое значение, кроме вины, имеют также вспомогательные (факультативные) признаки – цель и мотив преступления, которые не влияют на квалификацию ст. 291.1 УК РФ.

Преступная цель посредника – принять предмет взятки, для дальнейшей передачи исходя из своего личного интереса, например, сумму свыше 25 тыс. руб. за соответствующее для себя вознаграждение от передающего» [32].

Мотив совершения преступления является следующим факультативным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Мнацаканян Р.Р указывает, что «мотив выражен выработанными потребностями, внутренними побуждениями, создающими готовность лица неотступно следовать им, совершая преступление» [27, с. 44].

Пунктом 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ предусмотрено, что «мотив является одним из обстоятельств, которые должны быть доказаны в уголовном деле и

могут повлиять на общественную опасность содеянного. Из этого можно сделать вывод, что наличие мотивации свидетельствует об осознании и предвидении правонарушителем последствий, а также о желании, чтобы эти последствия наступили» [42].

Мотивы посредника могут быть разные. В частности, стремление помочь близкому человеку решить жизненную проблему, стремление угодить своему руководству, получить повышение по работе, а также материальную выгоду (корыстный мотив). Например, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывает на «еще один мотив посредничества, это общее покровительство или попустительство по службе конкретных действий (бездействий), за которые взятка получена» [32].

Субъект преступления – «физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Объект посредничества во взяточничестве общий с дачей (получением) взятки и рядом иных коррупционных преступлений – нормальная, регламентированная законом и отвечающая интересам общества деятельность аппарата публичной власти и управления» [14, с. 47].

В качестве квалифицирующих признаков посредничества в ч. ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ предусмотрены: посредничество за совершение заведомо незаконных деяний, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, в крупном размере, в особо крупном размере.

Также ст. 291.1 УК РФ «содержит усеченный состав посредничества во взяточничестве – обещание или предложение посредничества во взяточничестве, и основания освобождения от уголовной ответственности.

Обещание посредничества состоит в выражении обязательства перед взяткодателем и (или) взяткополучателем (их представителями) совершить деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Предложение предполагает начинание или выражение инициативы лица стать посредником между взяткодателем и (или) взяткополучателем (их представителями) совершить деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

На основании примечания к ст. 291.1 УК РФ, в случае активного способствования раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольного сообщения о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, лицо освобождается от уголовной ответственности» [42].

Примером может служить случай, когда 16 января 2024 г. в отношении О. Смоленским районным судом Смоленской области вынесен обвинительный приговор за совершение тринадцати преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, одиннадцати преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что в период с апреля 2019 года по июнь 2022 г. О., получал от своей супруги, которая являлась должностным лицом, работала начальником отдела закупок и снабжения контрактной управляющей Смоленского государственного медицинского университета, информацию о наличии заявок на поставку товаров и оказание услуг. Данную информацию подсудимый предоставлял за денежные средства субъектам предпринимательской деятельности. В последующем с такими лицами заключались контракты, что исключало выбор иного поставщика с возможными более выгодными для образовательного учреждения условиями. О., в свою очередь, передавал полученные деньги должностному лицу, по поручению и в интересах которого он действовал. Размер взятки заранее оговаривался и составлял от 26900 до 1443000 рублей (10% от суммы контракта).

В отношении супруги подсудимого ранее Смоленским районным судом Смоленской области был вынесен приговор, который вступил в законную

силу. Подсудимый вину признал полностью, в содеянном раскаялся, принимал активное участие в раскрытии и расследовании преступлений. Уголовное дело рассмотрено судом в особом порядке.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств их совершения, данных о личности подсудимого, состояния его здоровья и членов его семьи, суд назначил О. наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом в размере 2000000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Осужденный взят под стражу в зале суда.

Таким образом, законодателю необходимо своевременно и оперативно реагировать на возникновение новых преступных действий, не охватываемых в полной мере УК РФ. Итогом такой активности послужило формирование нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ – Посредничество во взяточничестве. С момента выделения действий посредника в самостоятельные нормы не утихают дискуссии насчет рациональности криминализации посредничества и появившихся проблем квалификации данного деяния.

2.4 Мелкое взяточничество

Коррупционные правонарушения являются одной из основных проблем современного общества и государства. Это негативное явление противоречит основным принципам правового и социального государства. Поэтому антикоррупционная политика, направленная на защиту прав и свобод граждан и общества в правовом государстве, стала ключевым элементом правовой политики страны. Предупреждение преступлений всегда лучше, чем их последующее наказание, поэтому вопрос ответственности за совершение коррупционных деяний особенно актуален в современных условиях развития нашего общества.

Необходимо отметить, что в 2016 г. УК РФ пополнился новым составом преступления – «мелкое взяточничество, предусмотренное ст. 291.2 УК РФ. Введенное изменение позволило смягчить уголовную ответственность за взяточничество, не превышающее десяти тысяч рублей. Законодатель, тем самым, установил предел наименее общественно опасного посягательства по получения и дачи взятки самостоятельно или через посредника.

Единственным отличием в составе преступления, предусматривающем уголовную ответственность за мелкое взяточничество, является размер взятки, который определяется законодателем и не превышает 10 000 руб. Оценивая этот роман, невозможно не задуматься о справедливости такого произведения. Обращаясь к положениям ст. 6 УК РФ, отметим, что наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В отношении характера общественной опасности мелкое взяточничество ничем не отличается от смежных с ним составов, которые совершены при превышении пределов размера взятки, указанных в ст. 291.2 УК РФ. При этом, наличие любого квалифицирующего признака как при получении, так и при даче взятки автоматически в независимости от размера взятки вынуждает квалифицировать по основным составам. В связи с чем, любое изменение характера общественной опасности в независимости от размера взятки является обстоятельством, исключающим квалификацию по ст. 291.2 УК РФ» [4, с. 340].

Касаемо степени общественной опасности, то можно прийти к выводу, что «мелкое взяточничество обладает наименьшей степенью общественной опасности, что представляется нелогичным в концепции уголовного закона. Так, мелкое взяточничество позволяет установить пределы для размера той же дачи взятки (от 10000 руб. до 25000 руб.). Размеры различаются столь незначительно, что и учитывать их как обстоятельство, влияющее на степень общественной опасности, не стоит.

Аналогичным образом следует оценить ситуацию с мелким взяточничеством, которая в точности совпадает с нарушением, предусмотренным в основной статье о взяточничестве. Личность преступника также не обладает специфическими качествами, позволяющими каким-либо образом персонифицировать уголовное наказание субъекта за получение небольшой взятки от субъекта, например, за принятие взятки» [12, с. 296].

Полагаем, «цель исправления осужденного не может быть реализована при назначении виновному наказания, не соответствующему характеру и степени общественной опасности деяния. Предупреждению новых преступлений могло бы поспособствовать введение в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ такого признака, как наличие судимости за мелкое взяточничество. Возникает ситуация, при которой наличие судимости за преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, влечет наступление наиболее строгого наказания, когда как наличие судимости за мелкое взяточничество никак не влияет на квалификацию преступления в пределах квалифицирующих признаков. Этот пробел создает пространство для повторного применения мелкого взяточничества, поскольку оно подпадает под действие системы преимущественного уголовного права. При повторном даче мелких взяток лицо, соучастник преступления, может не беспокоиться о привлечении к уголовной ответственности за квалификацию взяточничества» [4, с. 341].

К тому же, «следует обратиться к примечанию ст. 291.2 УК РФ, которое предусматривает основание для освобождения от уголовной ответственности. Первым альтернативным условием законодатель признает активное содействие раскрытию и (или) расследования преступления, что, по нашему мнению, должно подлежать обязательному учету как смягчающее обстоятельство, но никак не условием освобождения от уголовной ответственности». Такая оговорка позволяет давать взятку на сумму не более 10000 рублей, не беспокоясь об уголовной ответственности, что нарушает один из принципов противодействия коррупции: неотвратимость ответственности за совершение коррупционного преступления» [42].

Второе альтернативное условие действует при наличии такого обстоятельства, как вымогательство взятки. Можно частично согласиться с этим положением, поскольку «сумма взяточничества должна влиять на квалификацию в рамках основных элементов взяточничества, а не на специально оговоренные нормы, которые предусматривают, что уголовная ответственность за коррупционные преступления с суммой взятки менее 10 тысяч снижается. Однако из-за вымогательства такого рода взятки не могут быть квалифицированы как взяточничество. факт нарушения должен приниматься во внимание и в некоторых случаях признаваться основанием для освобождения от уголовной ответственности. Ответственность.

Последним альтернативным условием выступает добровольность сообщения о преступлении. Конечно, существование такой ситуации сократит инкубационный период коррупционных преступлений, но сообщение о преступлениях следует рассматривать как ситуацию, смягчающую уголовную ответственность, что никоим образом не исключено» [12, с. 296].

По мнению А.В. Зябловой: «Стремительно меняющиеся условия жизни диктуют необходимость пересмотра ключевых идей правового развития общества, выраженных в концепции правовой политики, хотя бы в части обеспечения средств реализации правовой стратегии. На самом деле современным законодателям необходимо учитывать современные тенденции, но не следует забывать и о правовой культуре граждан, которые порой склонны к совершению того или иного вида преступлений в преобладающем количестве» [12, с. 297].

Поощрение мелкого взяточничества путем введения уголовно-правового запрета, предусматривающего «снижение уголовной ответственности, не только помешает законодателям решать проблемы коррупции, но, наоборот, увеличит количество коррупционных посягательств, поскольку потенциально коррумпированные должностные лица больше не подвергаются справедливым санкциям за взяточничество, хотя его степень ниже, чем у других должностных лиц. основной элемент преступления.

Получение взятки в размере одиннадцати тысяч рублей может повлечь назначение штрафа до 500000 руб., когда при получении взятки в размере десяти тысяч – до 200000 руб. Разница в более чем в два раза не делает одно посягательство более тяжким в сравнении с привилегированным составом. То же самое относится и к срокам тюремного заключения, которые дважды отличаются друг от друга, и это также противоречит принципу справедливости. Нельзя забывать о судебном деле о взяточничестве, называемом подарками госслужащим, которые установили ограничения в виде принятия подарков стоимостью не более трех тысяч рублей. В результате были введены санкции в размере от 3000 до 10000 долларов, что является незначительным пределом, так что уголовная ответственность преступника не может быть полностью определена» [4, с. 341].

Таким образом, «анализируемый состав был преждевременно включен в УК РФ, поскольку он не отвечает ни принципу справедливости, ни целям уголовного наказания, а также нарушает принципы противодействия коррупции. Если и оставлять данный привилегированный состав преступления, то с включением в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ наличия судимости по ст. 291.2 УК РФ, а также исключением оснований освобождения от уголовной ответственности, установленных в примечании к ст. 291.2 УК РФ» [42].

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, мировым судьей рассмотрено уголовное дело в отношении жителя пос. Цветная Пустошь Оренбургского района Оренбургской области по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Суд постановил, что 6 декабря 2023 года ответчик с целью уклонения от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, то есть выезда в нарушение правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, принял решение о переводе транспортного средства на другую полосу. денежное вознаграждение инспектору ГИБДД за отсутствие протокола об административном правонарушении, умышленное

противоправное бездействие. При этом гражданин осознавал, что инспектор ГИБДД является представителем власти, то есть должностным лицом государственного органа, и в соответствии с предусмотренными законом процедурами ему было предоставлено право составить в отношении него протокол об административном правонарушении. Инспектор ГИБДД не принимал незаконного денежного вознаграждения от граждан и сообщил об этом факте в правоохранительные органы.

Подводя итог, отметим, что коррупционные правонарушения являются одной из основных проблем современного общества и государства. Это негативное явление противоречит основным принципам правового и социального государства. Поэтому антикоррупционная политика, направленная на защиту прав и свобод граждан и общества в правовом государстве, стала ключевым элементом правовой политики страны. Предупреждение преступлений всегда лучше, чем их последующее наказание, поэтому вопрос ответственности за совершение коррупционных деяний особенно актуален в современных условиях развития нашего общества.

Самым распространенным проявлением коррупционных преступлений является взяточничество (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), которое является распространенным видом преступления в российской практике. Обозначенные действия совершаются во всех государственных учреждениях, но они различаются по форме осуществления, методу и размеру взяточничества.

Получение взятки представляет самую опасную форму нарушения принципов построения и деятельности государственной власти. Квалификация взяточничества сопровождается как теоретическими, так и практическими проблемами. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) является основным составом взяточничества. Характеристика субъективной стороны данного преступления начинается с умысла. Это умышленное преступление, получить взятку по неосторожности нельзя.

Дача взятки выступает деянием, представляющим собой передачу взяткодателем лично или с использованием других лиц (посредников) должностному лицу материальных ценностей, услуг или имущественных выгод.

Законодателю необходимо своевременно и оперативно реагировать на возникновение новых преступных действий, не охватываемых в полной мере УК РФ. Итогом такой активности послужило формирование нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ – «Посредничество во взяточничестве». С момента выделения действий посредника в самостоятельные нормы не утихают дискуссии насчет рациональности криминализации посредничества и появившихся проблем квалификации данного деяния.

Посредничество во взяточничестве, в равной степени как получение и дача взятки, является одной из форм проявления взяточничества, в связи с чем указанные преступления имеют общую общественно-опасную направленность – посягают на одинаковый сегмент видового объекта должностных преступлений.

Мелкое взяточничество обладает аналогичными характером и степенью общественной опасности в сравнении основными составами взяточничества, однако наказание за такое посягательство предусмотрено привилегированное.

Глава 3 Проблемные аспекты квалификации взяточничества и обзор судебной практики

3.1 Проблемные аспекты квалификации взяточничества и пути их решения

Коррупционная преступность является традиционным и распространенным видом преступлений во многих странах мира, а борьба с коррупцией является одной из самых сложных и ответственных задач в мировом обществе. Успех каждой страны в этой области, как и от многих других факторов, в значительной степени зависит от качества и эффективности национального законодательства.

Действенные меры по борьбе с коррупцией должны включать в себя не только ужесточение уголовного законодательства, но и принятие превентивных стратегий. Это может включать в себя создание прозрачной системы государственного управления, создание независимого агентства по борьбе с коррупцией и активное участие гражданского общества в процессе мониторинга и надзора за действиями государственных служащих.

В соответствии с федеральным законом «О противодействии коррупции», коррупция определяется как «любое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вразрез с законными интересами общества и государства для получения выгоды в виде имущественных ресурсов, включая услуги имущественного характера и иные имущественные права для себя или третьих лиц» [43].

Коррупция может проявляться в виде взяточничества, злоупотребления властью и других механизмов передачи благ в виде имущества в обмен на нарушение должностными лицами своих служебных обязанностей в интересах третьих лиц. В отличие, например, от определения Европейской комиссии, российское законодательство не включает нематериальные выгоды, такие как сексуальные услуги в обмен на должностных лиц, и ситуации, когда

коррупцированные чиновники фактически не занимают официальных должностей, включая торговлю влиянием [8, с. 67].

Критика понятия «коррупция», предложенного в федеральном законе, заключается в том, что этот термин охватывает широкий спектр форм поведения с различной направленностью. Помимо преступлений, непосредственно связанных с подкупом и взяточничеством, в это понятие также входят злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление бюджетными средствами, растрата государственных средств и другие действия, направленные на получение имущественной выгоды для себя и третьих лиц.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в п. 1 ст. 8 «Криминализация коррупции» упоминаются только деяния, связанные с подкупом. К коррупции следует относить «любое злоупотребление вверенной властью для частной выгоды. Однако, российское определение не полностью охватывает проблему, так как не затрагивает нематериальные взятки и случаи торговли влиянием» [19].

Взяточничество остается одной из наиболее острых проблем, угрожающих социальной стабильности и безопасности и подрывающих доверие граждан к государственным институтам. Согласно ст. 290 УК РФ, взяточничество определяется как материальная выгода, полученная должностным лицом за совершение или не совершение какого-либо деяния при прекращении его служебных полномочий. Несмотря на наличие четкой законодательной базы, все еще существуют некоторые проблемы, которые усложняют уголовно-правовую квалификацию взяточничества.

Термин «коррупция» имеет латинское происхождение и происходит от слова «*corruptio*», что переводится как «нарушение» или «отклонение».

В рамках данного правового определения коррупция охватывает основные формы ее проявлений с указанием целей этих действий и описанием получаемых выгод. Это определение включает в себя как элементы уголовно наказуемых деяний (ст. ст. 285, 286, 290, 291 УК РФ), так и объективные и

субъективные характеристики преступлений, связанных с коррупцией, или административных правонарушений. Законодательная позиция трактует коррупцию как противоправное деяние, определяемое путем перечисления конкретных деяний, хотя это определение не охватывает все деяния, предусмотренные УК РФ и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В то же время, другая группа исследователей высказала иную точку зрения, рассматривая коррупцию как более широкое понятие. В такой трактовке коррупция не сводится к противоправному поведению отдельных лиц, а проявляется как антиобщественное и социально опасное явление, которое разрушает работу государственных институтов и подрывает авторитет государственной власти [45, с. 139].

В общетеоретическом плане значительное внимание уделяется научной концепции определения коррупции. В то же время, в практике правоприменения законодательные определения также имеют свою ценность. Идеальным определением, вероятно, должен быть синтез этих методов.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение термина «взяточничество». На современном этапе развития уголовного права вопрос о его определении является спорным, поскольку существует несколько способов его толкования.

Если рассматривать метод в узком смысле, то взяточничество – это просто получение взяток, и, по мнению сторонников этого метода, взяточничество не является опасным поведением. В своей работе М.А. Подгрушный, говорит, что «взяточничество как родовое понятие, включающее в себя получение взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки и провокацию взятки. Такой подход позволяет нам более полно охватить все аспекты этого явления и учесть сложные взаимодействия между участниками коррупционных операций» [31, с. 140].

Например, взяточничество можно рассматривать не только как одно из преступных деяний, но и как ключевой элемент, без которого невозможно

получение взяток. Это подчеркивает важность совместного анализа всех этапов взяточничества и взаимосвязей между различными ролями участников. Следует отметить, что в большинстве случаев эти действия осуществляются в контексте взаимного согласия и преступного сговора, что делает само явление взяточничества более опасным и разрушительным для институциональной структуры общества.

Более того, использование более широкого определения взяточничества позволяет выделить тени и нюансы, которые могут быть упущены из виду при узком подходе. Например, посредничество во взяточничестве может осуществляться третьей стороной, которая служит связующим звеном между взяточником и взятополучателем, тем самым углубляя и расширяя коррупционную сеть. Следовательно, полное понимание взяточничества требует комплексного подхода, учитывающего все многообразие этого явления и его влияние на правоприменительную практику и общественное мнение.

Принято считать, что узкий подход не в полной мере объясняет особенности соответствующего поведения и недооценивает степень общественной опасности взяточничества. Следует отметить, что если нет действий, связанных с ее дачей, то получить взятку невозможно. Получатель взятки совершит преступное деяние только в том случае, если взятка действительно будет выплачена. В то же время, необходимо учитывать единство мотивации субъекта и его общий преступный умысел. Следовательно, получение взяток является преступным деянием с участием соучастников (взяточников и взятодателей), и эти субъекты могут привлекать к преступной деятельности третьих лиц в качестве посредников.

Взаимосвязь между получением взяток и подкупом является ключевым фактором в определении правовой природы этого преступления. Взятчик может совершить преступление только при соблюдении условий, поставленных перед ним самим взяточником. Совместное участие в этом деле основано на общих мотивах и общем преступном умысле двух субъектов

преступления. В связи с чем, преступления, предусмотренные ст. ст. 290 и 291 УК РФ, представляют собой соучастие взяткодателя и взяткополучателя, где их действия неразрывно связаны и невозможны друг без друга.

Коррупция, включая взятничество, часто возникает, когда стороны сделки пытаются избежать раскрытия информации о своих действиях. Это проявляется в использовании тайных транзакций, когда взятчик и получатель взятки используют закрытые каналы связи, такие как личные встречи и непрямая передача денежных средств, чтобы снизить риск разоблачения. Такой подход затрудняет выявление фактов взятничества. Кроме того, коррупция может происходить в форме устных договоренностей без документального подтверждения, что затрудняет доказывание вины в будущем.

Преступники часто очень тщательно «скрывают следы своих противоправных действий. Они прячут незаконное денежное вознаграждение в потайных местах и сейфах, открывают банковские счета на подставных лиц, пользуются пластиковыми картами, выданными на других граждан, и сберегательными книжками родственников. Как упоминалось ранее, различные методы сокрытия и противодействия судебному преследованию зависят от характера совершенного подкупа» [36, с. 101].

В числе ключевых приемов сокрытия взятничества выделяются следующие:

- «реализация заранее спланированных действий в отсутствие свидетелей (например, сотрудников охраны, секретарей, помощников) в целях избежания фиксации событий видеорекордерами;
- заключение фиктивных гражданско-правовых сделок, таких как дарение, займы либо купля-продажа ценных предметов по символическим ценам (с использованием различных бонусов и льгот);

- осуществление нехарактерных действий, к примеру, погашение несуществующего долга или прощение действительного, а также неравноценный обмен товаров и транспортных средств;
- подписание фиктивных контрактов, заключение трудовых соглашений, незаконные выплаты премий и оплата невыполненных работ;
- способствование оказанию спонсорской помощи, не отражающейся в бухгалтерской отчетности, и организация отдыха (предоставление бесплатных или льготных путевок)» [8, с. 70].

Отдельным направлением деятельности подозреваемых и обвиняемых во взяточничестве, направленным на минимизацию или исключение уголовной ответственности, являются методы борьбы со сбором доказательств. Как и в случае с расследованием других преступлений, влияние как взяточника, так и взяточника на партнеров и окружающую среду, предоставление дезинформации, имеет решающее значение для создания единой позиции для дачи ложных показаний [49, с. 84].

Необходимо отметить, что в процессе осуществления определенных следственных мероприятий, в основном мероприятий, связанных с получением устной информации, интенсивность расследований взяточничества и различных контрах, а также использование дополнительных ресурсов и средств, усиление сопротивления в период расследования серьезно осложняли борьбу со взяточничеством и часто приводили к его окончанию по уголовным делам. Это создало дополнительные препятствия для правоохранительных органов, которые сталкиваются с проблемами при сборе доказательств.

Более того, люди, вовлеченные в коррупцию, часто используют свои связи и ресурсы, чтобы избежать наказания. Свидетели боятся давать показания, потому что опасаются мести со стороны коррумпированных чиновников, а следователи находятся под давлением высокопоставленных чиновников, заинтересованных в сокрытии преступлений. Свою роль также

сыграли недостаточные финансовые средства и нехватка квалифицированных специалистов в правоохранительных органах. Поэтому многие дела о взяточничестве остаются нераскрытыми, а виновные уходят от ответственности [24, с. 55].

Для эффективного решения этой проблемы необходимо: создать систему защиты свидетелей, которые боятся давать показания, включая переезд, изменение внешности и программы защиты; обеспечить независимость правоохранительных органов от политического влияния и установить более строгие механизмы контроля за деятельностью должностных лиц; реформировать правоохранительные органы, агентств, повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников и обеспечить их независимость от политического влияния; повысить прозрачность деятельности государственных органов и создать механизм коммуникации с общественностью, который поможет выявлять коррупционные схемы.

Задача тех, кто участвует в расследовании, состоит в том, чтобы спрогнозировать следственную ситуацию, связанную с контратакой, спрогнозировать действия взяточника и его окружения и сформулировать стратегии решения этих проблем путем активных действий.

Наконец, можно отметить, что «наличие проблем в уголовно-правовой квалификации взяточничества является сложной задачей, требующей внимания законодателей и правоохранительных органов. Неоднозначность в определении предмета взяточничества, сложность доказывания передачи и получения взятки, а также отсутствие единого метода ограничения действий, когда мотивация и цель преступления неясны, вызвали серьезные трудности при привлечении правонарушителя к уголовной ответственности. Только применяя комплексный подход, можно снизить уровень коррупции и восстановить доверие людей к правовым институтам» [45, с. 140].

На данный момент ст. 291.1 УК РФ содержит «несколько квалифицирующих характеристик преступления, включая посредничество во взяточничестве за совершение незаконных действий либо лицом,

использующим свое служебное положение (часть 2). Также предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном (часть 3) или особо крупном (часть 4) размере» [28].

Говоря о квалифицирующем признаке, предусмотренном в ч. 5 указанной статьи УК РФ, «лицо несет ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Однако, в этом случае законодатель не указывает на размер взятки, определенный в части 1. В связи с этим, возникает несоответствие в толковании статьи и квалификации содеянного. Для устранения этого несоответствия предлагается изменить формулировку ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, чтобы связать ее с размером взятки, указанным в первой части. Таким образом, ответственность по части 5 будет возникать только при значительности взятки (то есть сумме, превышающей двадцать пять тысяч рублей), что является ключевым моментом для связи с диспозицией части первой указанной статьи. Иначе, если ответственность будет возникать вне зависимости от размера взятки, а фактически за приготовление к посредничеству, это будет необоснованным. Внесение обозначенных изменений поможет устранить неоднозначность и разногласия в понимании ст. 291.1 УК РФ. Такие правки будут способствовать четкому и единогласному определению ответственности за посредничество во взяточничестве и обеспечат единый подход к наказанию за содеянное» [11, с. 106].

Таким образом, предложенные подходы к решению изученных проблем обладают потенциалом быть полезными не только в теоретическом контексте, но и в контексте практического применения.

В процессе осуществления определенных следственных мероприятий, в основном мероприятий, связанных с получением устной информации, интенсивность расследований взяточничества и различных контратак, а также использование дополнительных ресурсов и средств, усиление сопротивления в период расследования серьезно осложняли борьбу со взяточничеством и

часто приводили к его окончанию по уголовным делам. Это создало дополнительные препятствия для правоохранительных органов, которые сталкиваются с проблемами при сборе доказательств.

3.2 Обзор судебной практики по делам о взяточничестве

В некоторой степени, из-за определенных особенностей построения уголовно-правовых норм, квалификация взяточничества является проблематичной для сотрудников правоохранительных органов.

Сложным является «определение предмета преступления, в особенности, трудным представляется процессуальное установление с последующим доказыванием полученных выгод имущественного характера, предоставление имущественных прав, связанных с безвозмездным оказанием услуг, которые подлежат денежной оплате (строительство дома объекта, дачи, бесплатное питание и т.д.)» [11, с. 106].

Обозначенные аспекты при установлении обстоятельств уголовного дела, согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [32].

В большинстве случаев предметом подкупа являются деньги, но это также может быть все, что может быть оценено в валюте (например, различные векселя; имущество в виде продуктов питания, спиртных напитков, мебели; освобождение от обязанностей в виде оплаты штрафа, наложенного на должностное лицо; права на имущество в виде подарочной карты сети магазинов, доли в праве общей собственности и др.).

В качестве примера можно привести «уголовное дело в отношении начальника Центрального территориального управления администрации г. Таганрога за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 (получение взятки), ч. 1 ст. 292 (служебный подлог), ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ. В ходе

предварительного следствия были установлены конкретные должностные лица, выполнявшие организационно-распорядительные и хозяйственные функции. В их обязанности входила выдача справок о составе семьи и других документов гражданам, проживающим в г. Таганроге. По его просьбе в апреле 2008 года была выдана фиктивная справка о наличии земельного участка стоимостью 500 рублей. 26 сентября и 22 декабря 2008 г. они выдали гражданам фиктивные справки о наличии земельных участков, а чиновник потребовал приобрести сменные картриджи для струйных принтеров» [39].

В связи с быстрым развитием общества законодательство претерпевает множество изменений, связанных с цифровизацией. На данном этапе развития общества сервисы, которые хранят и переводят средства без открытия счета, такие как Яндекс, также могут быть использованы в качестве взяток. Деньги, QIWI-кошелек и т.д. Так, например, «Онежским городским судом Архангельской области был приговорен Кузьмин А.Е. по ч. 3 ст. 290 УК РФ, который, выступая должностным лицом – младшим инспектором группы надзора отдела без опасности федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 16 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области», незаконно из корыстных побуждений пронес мобильный телефон Белову М.Н., последний перевел на номер его (Кузьмина А.Е.) с банковской карты ПАО «Сбербанк» на счет в АО «КИВИ Банк» деньги в размере 25 500 рублей» [35].

Вопрос о том, чтобы рассматривать криптовалюты как виртуальные валюты в качестве предмета взяточничества, по-прежнему актуален. Это связано с тем, что правовой статус криптовалюты в настоящее время не определен, что вызывает сомнения относительно учетной записи. Некоторые люди считают, что криптовалюта – это услуга эксклюзивного характера, в то время как другие считают, что «криптовалюта – это своего рода имущественные права или другое имущество. Существует также базовое суждение о том, что нельзя принадлежать ни к одному из вышеперечисленных подвидов, и рекомендуется выделить криптовалюту в качестве

самостоятельного вида предмета взятничества. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 криптовалюта была признана имуществом, однако вопрос принадлежности этого типа имущества конкретному лицу не закрыт. Учитывая, что в Российской Федерации платежным средством является российский рубль, а криптовалюта не является фиксированной денежной единицей, данная форма подкупа не будет оцениваться с точки зрения материальной ценности» [33].

«Разница между мошенничеством и взятничеством основана на главном критерии – определении наличия у них служебных обязанностей и прав. Согласно этому критерию, преступник совершает преступное действие или бездействие, которое приносит пользу взятчику или лицу, выступающему от его имени. При отсутствии вышеуказанных полномочий в официальных нормативных актах или служебном положении можно исходить из того, что должностное лицо не может совершать такие действия. Следовательно, принимая во внимание факторы обмана и лживости, эти действия должны быть квалифицированы как мошенничество» [35].

Проанализируем пример по данному пункту. Так, «на основании материалов уголовного дела, подсудимый, будучи должностным лицом (руководителем следственной группы), расследовал уголовное дело по факту осуществления ВВП незаконной банковской деятельности. Имея преступное намерение незаконно обогатиться, он предложил последнему за взятку в размере 3,5 млн руб., предоставить информацию по уголовному делу и прекратить уголовное преследование, в противном случае он обещал продолжить уголовное преследования. Подсудимый утверждал, что его действия по получению средств от ВВП следует рассматривать только как мошенничество, поскольку в уголовном деле, которое он расследовал ранее, в действиях последнего не содержалось преступных фактов, по которым он был признан виновным по ст. 172 УК РФ. В ходе судебного заседания суд отказался квалифицировать такое поведение от дачи взятки к мошенничеству, поскольку в ходе судебного разбирательства в отношении подсудимого было

установлено, что согласно ст. 172 УК РФ существует большая возможность привлечь ВВП к уголовной ответственности. В итоге, суд признал, что подсудимый совершил преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ» [34].

Квалификация и отграничение взяточничества, совершаемого с вымогательством взятки, предусмотренного п «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ от самостоятельной формы уголовного преступления – вымогательства (ст. 163 УК РФ). Так, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», вымогательство взятки представляет собой «противоправное действие по требованию должностного лица (лиц) осуществить дачу взятки при условии наличия угрозы по совершению действия (бездействия), направленного на причинение вреда законным интересам лица, а также создание заведомо противоправных условий, которые вынуждают лицо передать указанные предметы для предотвращения наступления для своих охраняемых законом интересов вредных последствий (к примеру, виновное лицо может умышленно нарушать установленные законом сроки рассмотрения граждан обращений)» [32].

Что касается квалификации, то «не важно, есть ли у должностного лица реальная возможность осуществить угрозу, даже если у жертвы есть основания беспокоиться о фактическом осуществлении угрозы (например, уголовное дело будет прекращено из-за отсутствия состава преступления и после получения взятки).

Если чиновник сначала просит передать ему денежные средства и другие ценности, а затем, чтобы укрепить свои противоправные намерения, он угрожает физической расправой, оружием и т.д., то данное деяние является отдельным преступлением и подпадает под действие ст. 163 УК РФ.

Более того, отсутствие со стороны взяточполучателя высказанных угроз, а лишь высказанное предложение (предложения) о необходимости передать взятку «для решения вопроса» предполагает отсутствие квалифицирующего

признака «вымогательство взятки» и, соответственно, наступление правовых последствий лишь в виде уголовной ответственности за получение взятки» [42].

Большое количество вопросов возникают по разграничению таких смежных коррупционных составов преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Проблема квалификации вышеуказанных преступлений заключается в том, что «они имеют ряд общих признаков, среди которых можно выделить следующие: противоправное посягательство затрагивает интересы, возникающие в сфере государственной службы; должностные лица, обладающие определенными должностными полномочиями, совершают противоправные действия; корыстные мотивы; имеется прямой умысел.

Несмотря на схожие характеристики, вышеупомянутые преступления имеют фундаментальные различия, которые влияют на их приемлемость. Различия заключаются в следующем: в случае злоупотребления должностными полномочиями корыстная цель получения взятки в качестве обязательного признака – другой вариант; состав злоупотребления должностными полномочиями оформлен в законе как существенный, то есть для его существования характерны последствия» [36, с. 102].

Рассмотрим отдельный пример из судебной практики. К.Н. Хомушку было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, то есть в получении взятки в виде денег за попустительство по службе в значительном размере. По результатам судебного разбирательства было установлено, что Хомушку К.Н. как должностное лицо, начальник отдела ветеринарной службы, из корыстных побуждений использовал свою служебную власть вопреки интересам службы, и не организовал надлежащий ведомственный контроль за исполнением служебных обязанностей подчиненными сотрудниками – главным ветеринарным врачом ветеринарной службы, с целью личного обогащения, он был признан виновным в

ненадлежащем исполнении служебных обязанностей под предлогом того, что он просил передать ему 5000 рублей и приобрести его личный автомобиль, поскольку цена на личный автомобиль была сильно завышена из-за непринятия дисциплинарных мер в отношении личного автомобиля.

Вопреки выводам суда первой инстанции по делу в обвинительном заключении содержатся все необходимые сведения, позволяющие квалифицировать действия Хомушку К.Н. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, в частности указаны фактические обстоятельства (место, время, способ, мотивы совершения преступления). Так, со ссылками на должностную инструкцию указаны полномочия Хомушку К.Н., позволяющие считать его должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными полномочиями, отмечено, что в части получения денежных средств от подчиненного Хомушку руководствовался именно корыстными побуждениями. Из существа обвинения видно, что от действий Хомушку К.Н. были существенным образом нарушены права подчиненного как нижестоящего по службе сотрудника, поскольку он первоначально отказывался от предложений Хомушку К.Н. о покупке его автомобиля, мотивируя это отсутствием денежных средств, а затем, продав свой собственный мотоцикл, дал согласие на приобретение автомобиля, принадлежащего Хомушку К.Н. В результате суд апелляционной инстанции Красноярского краевого суда переквалифицировал действия обвиняемого с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ [2].

Подводя итог, отметим, что взяточничество остается одной из наиболее острых проблем, угрожающих социальной стабильности и безопасности и подрывающих доверие граждан к государственным институтам. Оно определяется как материальная выгода, полученная должностным лицом за совершение или не совершение какого-либо деяния при прекращении его служебных полномочий. Несмотря на наличие четкой законодательной базы, все еще существуют некоторые проблемы, которые усложняют уголовно-правовую квалификацию взяточничества.

Взятничество можно рассматривать не только как одно из преступных деяний, но и как ключевой элемент, без которого невозможно получение взяток. Это подчеркивает важность совместного анализа всех этапов взятничества и взаимосвязей между различными ролями участников. Следует отметить, что в большинстве случаев эти действия осуществляются в контексте взаимного согласия и преступного сговора, что делает само явление взятничества более опасным и разрушительным для институциональной структуры общества.

В настоящее время коррупция уже получила широкое распространение, активно отражается на всех сферах жизни и представляет реальную угрозу национальной безопасности и развитию всей страны. Крайне важно решить эту проблему, и любое проявление коррупции должно быть строго наказано.

Выработка особенно единой, строгой и последовательной антикоррупционной политики во всех структурах и уровнях государственной власти позволит добиться положительных результатов в решении этой серьезной проблемы в будущем. Прежде всего, в дополнение к важному и эффективному управлению страной, борьба с коррупцией также должна начинаться с учета пожеланий всех и каждого.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным задачам, сделаем некоторые выводы.

В современном мире взяточничество является одной из важнейших проблем современного общества, поскольку именно она оказывает огромное влияние на экономические, политические и иные сферы государства, нарушает их стабильное функционирование и увеличивает финансовую разницу между слоями населения. Оно представляет собой сложное криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием.

Взяточничество может быть предотвращена, если устранить мотивацию для коррупционного поведения, и создать теоретическую основу для изучения мер, направленных против этого явления.

Последствия взяточничества представляют угрозу для развития общества. Во-первых, это подрывает доверие граждан к государственным органам и приводит к социальной нестабильности. Во-вторых, взяточничество замедляет экономический рост из-за неэффективного использования ресурсов и ухудшения инвестиционного климата. В-третьих, это усугубляет неравенство, поскольку доступ к ресурсам и услугам становится зависимым от взяточничества. Поэтому борьба со взяточничеством становится ключевым условием устойчивого развития и прогресса любого общества.

Такое явление как взяточничество бросает серьезный вызов современному обществу и требует комплексного подхода к его решению. Уголовно-правовые меры играют ключевую роль в борьбе с этим явлением, но также важно уделять внимание превентивным мерам и механизмам предотвращения коррупции во всех сферах жизни общества. Самая сложная задача – изменить менталитет самых широких слоев общества, потому что без этого невозможно победить коррупцию. Необходимо постоянно принимать практические и действенные меры и предавать гласности борьбу с коррупцией

в стране. Эти меры, скорее всего, разрушат представление большей части населения нашей страны о том, что коррупция – это естественное явление, и оно будет существовать всегда.

Взятничество может быть рассмотрено как явление, при котором лица, наделенные официальными полномочиями, используют свое служебное положение в личных интересах. Из этого вытекает особенность взяточничества, так как по большей части анализируемое преступление совершают лица, которые находятся на государственной или муниципальной службе, в связи, с чем наделяются соответствующими полномочиями и используют их для совершения преступления. Данный термин охватывает четыре состава преступления, которые содержатся в УК РФ: получение взятки (290 УК РФ), дача взятки (291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Основным фактором, приводящим к взяточничеству и другим коррупционным преступлениям, по-прежнему остается сложность, многоэтапность и долгосрочность реализации многих государственных услуг и функций. В результате формируются спрос и предложение на его упрощение и ускорение.

Анализируемые преступления обладают высокой степенью латентности. В связи с этим в процессе расследования взяточничества перед началом расследования возникли некоторые проблемы.

Во-первых, в таких случаях нет жертв, потому что обе стороны заинтересованы в сокрытии фактов совершенных преступлений. Это значительно сокращает возможности по выявлению преступлений и сбору достаточных доказательств.

Во-вторых, преступления в основном совершаются без свидетелей, и в настоящее время распространяется процедура скрытого подкупа, например, в виде подарков. Преступная деятельность взяточника заключается в основном в получении материальных выгод, то есть в получении определенных выгод, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению, хотя это и

незаконно. Однако проблема коррупции является чрезвычайно серьезной для Российской Федерации, поэтому реализация антикоррупционной политики помогает подавлять ее различные проявления и сдерживать ее распространение.

Получение взятки представляет самую опасную форму нарушения принципов построения и деятельности государственной власти. Квалификация взяточничества сопровождается как теоретическими, так и практическими проблемами. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) является основным составом взяточничества. Характеристика субъективной стороны данного преступления начинается с умысла. Это умышленное преступление, получить взятку по неосторожности нельзя.

Дача взятки выступает деянием, представляющим собой передачу взяткодателем лично или с использованием других лиц (посредников) должностному лицу материальных ценностей, услуг или имущественных выгод за совершение определенных действий в пользу взяткодателя либо за воздержание от совершения законных, но не выгодных взяткодателю действий.

Законодателю необходимо своевременно и оперативно реагировать на возникновение новых преступных действий, не охватываемых в полной мере УК РФ. Итогом такой активности послужило формирование нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ – Посредничество во взяточничестве. С момента выделения действий посредника в самостоятельные нормы не утихают дискуссии насчет рациональности криминализации посредничества и появившихся проблем квалификации данного деяния.

Посредничество во взяточничестве, в равной степени как получение и дача взятки, является одной из форм проявления взяточничества, в связи с чем указанные преступления имеют общую общественно-опасную направленность – посягают на одинаковый сегмент видового объекта должностных преступлений.

Мелкое взяточничество по-прежнему остается коррупционным преступлением, достаточно опасным для общества, с негативными последствиями для правонарушителя в виде наказания и судимостей (штрафы до миллиона рублей и лишение свободы на срок до трех лет).

Взяточничество остается одной из наиболее острых проблем, угрожающих социальной стабильности и безопасности и подрывающих доверие граждан к государственным институтам. Оно определяется как материальная выгода, полученная должностным лицом за совершение или не совершение какого-либо деяния при прекращении его служебных полномочий. Несмотря на наличие четкой законодательной базы, все еще существуют некоторые проблемы, которые усложняют уголовно-правовую квалификацию взяточничества.

Взяточничество можно рассматривать не только как одно из преступных деяний, но и как ключевой элемент, без которого невозможно получение взяток. Это подчеркивает важность совместного анализа всех этапов взяточничества и взаимосвязей между различными ролями участников. Следует отметить, что в большинстве случаев эти действия осуществляются в контексте взаимного согласия и преступного сговора, что делает само явление взяточничества более опасным и разрушительным для институциональной структуры общества.

Выработка особенно единой, строгой и последовательной антикоррупционной политики во всех структурах и уровнях государственной власти позволит добиться положительных результатов в решении этой серьезной проблемы в будущем. Прежде всего, в дополнение к важному и эффективному управлению страной, борьба с коррупцией также должна начинаться с учета пожеланий всех и каждого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апкаев Д.М. К вопросу о понятии взяточничества в уголовном праве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 (39). С. 59-65.
2. Апелляционное постановление № 22-1605/2018 от 29 марта 2018 г. по делу № 22-1605/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lhqcsrp61gHB/> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Большакова Т.В. Уголовно-правовая характеристика дачи взятки // Современный взгляд на развитие общества, науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 марта 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 52-54.
4. Ванян Т.К. Мелкое взяточничество // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 2 (89). С. 339-343.
5. В Красноярском крае экс-полицейского осудили за взятки [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241118/prokuratura-1984329770.html> (дата обращения: 22.11.2024).
6. В Москве за дачу взятки за освобождение от уголовной ответственности своего доверителя осужден адвокат [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=99163302> (дата обращения: 22.11.2024).
7. Горбунов А.И. История развития взяточничества в России // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 151-153.
8. Гуменюк В.В. проблемные аспекты уголовно-правовой квалификации взяточничества // Юность и Знания. Гарантия Успеха. 2024: сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т., Курск, 19-20 сентября 2024 года. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 66-72.

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 700 с.
10. Доля В.Н. Анализ современных подходов к определению взяточничества // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 193-199.
11. Еремеев С.Ю. Проблемы взяточничества в современных условиях // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LXXIII студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 01 апреля 2024 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2024. С. 104-106.
12. Зяблова А.В. Мелкое взяточничество как новелла российского уголовного законодательства // Наукосфера. 2024. № 1-1. С. 294-297.
13. Инженер «Тулаточмаш» выслушал приговор за дачу взяток своему начальнику [Электронный ресурс]. URL: <https://runews24.ru/incidents/19/11/2024/inzhener-tulatochmash-vyislushal-prigovor-za-dachu-vzyatok-svoemu-nachalniku> (дата обращения: 26.02.2025).
14. Капинус О.С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2019. 204 с.
15. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ: Иристон, 2000. 216 с.
16. Квициния А.К. Должностные преступления. М. : Рос. право, 1992. 223 с.
17. Козлов А.Г. Взяточничество в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 5-1 (139). С. 69-71.
18. Кокош Л.В. Получение взятки (ст. 290 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Развитие современной науки и образования: инновации в преподавании, обучении, научных исследованиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции,

Архангельск, 19 января – 05 февраля 2024 года. Архангельск: Институт управления, 2024. С. 48-52.

19. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 ноября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).

21. Конюх В.В. Уголовная ответственность за взяточничество в зарубежных странах // Исследовательский потенциал – 2024: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 17 апреля 2024 года. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 12-22.

22. Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 162-168.

23. Лукьянов М.А. Понятие и сущность взяточничества // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 14 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. С. 442-449.

24. Машарипова Н.Х. Проблемы квалификации взяточничества и совершенствования антикоррупционного законодательства // Вестник науки и образования. 2024. № 1-1(144). С. 53-56.

25. Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией (Заключена в городе Каракасе 29 марта 1996 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Милова И.Е. К вопросу об истории формирования представлений об уголовной ответственности за взяточничество // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1-2. С. 617-621.

27. Мнацаканян Р.Р. Посредничество во взяточничестве // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 года. Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2024. С. 43-44.

28. Ободзинский В.Ю. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве // В сборнике: Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. 2018. С. 447-449.

29. Олексюк С.В. Понятие и виды взяточничества в уголовном законе России // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 08 сентября 2023 года. Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 132-136.

30. Петрова Г.О. Противодействие взяточничеству в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 3. С. 11-13.

31. Подгрушный М.А. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 2. С. 139-143.

32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/61623374/?ysclid=m34tz9c5vu457510539> (дата обращения: 05.11.2024).

34. Приговор Архангельского областного суда № 2-18/2019 от 11 октября 2019 г. По делу № 2-18/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CU1veAtlbrNw/> (дата обращения: 05.11.2024).

35. Приговор № 1-57/2019 от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-57/2019. [Электронный ресурс]. URL: [sudact.ru/regular/doc/ w3wI3AwOEyLK/](https://sudact.ru/regular/doc/w3wI3AwOEyLK/) (дата обращения: 05.11.2024).

36. Рарог А.И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 101-102.

37. Сидоров Б.В. Мелкое взяточничество или взяточничество небольшой тяжести // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 73-79.

38. Сидоров Б.В. Взяточничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 10.10.2024).

39. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.sledcom.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

40. Степанова К.Г. Взяточничество: понятие, проблемы квалификации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-5. С. 11-13.

41. Толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Третье издание. СПб. : Норинт, 2016. 1534 с.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

43. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография. М. : Наука, 2016. 384 с.

46. Шалашов И.И. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве // Наукосфера. 2024. № 4-1. С. 415-420.

47. Шаповалова Н.А. Уголовно-правовая характеристика статьи «Дача взятки» // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей III Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 07 февраля 2024 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 409-412.

48. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Шеретов Владимир Владимирович Санкт-Петербург. Санкт-Петербург, 2005. 19 с.

49. Шурухнов Н.Г. Некоторые приемы сокрытия взяточничества и противодействия рас следованию (результаты обобщения следственной практики) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 83-85.

50. Экономический словарь: экономика, финансы, бухучет, налоги, страхование, маркетинг, менеджмент, управление / автор и составитель А.Б. Борисов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2010. 860 с.
51. Яни П.С. Взяточничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 67-78.
52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
53. African Union Convention on Preventing and Combating Corruption. [Электронный ресурс]. URL: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-preventing-and-combating-corruption> (дата обращения: 20.10.2024).
54. Wilkinson J. Corruption in Russia: typical warning signs and detection // Improving business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies. 2012. P. 17-23.
55. Denmark corruption report // URL: www.ganintegrity.com (дата обращения: 03.10.2024).
56. Sarah Chayes. Thieves of State: Why corruption threatens global security // Published by W. W. Norton Company. 2016. P. 272.
57. Michael Bryane. Some Issues in Anti-Corruption Training in Central and Eastern Europe, Preventing Corruption in Public Administration, Council of Europe, 2005.
58. Criminal law: cases and materials. Third Edition / Stephen A. Saltzburg. Supplement, 2013. 53 p.